

Глава 10

Проводив Се Сяньюя, он не забыл напомнить:

— Ужин никто не готовил, я закажу тебе доставку. А прогулять работу на один день — тоже не беда.

Говоря это, он заметил недовольное выражение лица Се Сяньюя. Шэнь Сиянь подумал про себя: «Что это за взгляд?», подтолкнул Се Сяньюя за плечо и завёл в дом:

— Не волнуйся, «Жуйцзэ» без тебя прекрасно работает, акции взлетели до небес, всё в зелёной зоне.

Се Сяньюю показалось, что место, которого коснулся Шэнь Сиянь — плечо, — горит огнём. Решив, что проблема в Шэнь Сияне, он нахмурился и сказал:

— Не трогай меня.

— Вечно у тебя проблемы, — пробормотал Шэнь Сиянь.

Глава 12

Главная усадьба семьи Се была старым особняком. Прямые потомки семьи Се жили здесь поколениями. Когда-то род был многочисленным, но неизвестно, в каком поколении что-то пошло не так: прямых наследников становилось всё меньше, и к поколению Се Сяньюя остался только один человек.

Се Сяньюй любил тишину. Днём это было ещё терпимо, но стоило ночи опуститься на землю, окутывая всё мраком, — пятиэтажная вилла, одиноко возвышавшаяся посреди темноты, невольно казалась особенно одинокой.

Вспыхнул ярко-белый свет, и машина плавно остановилась на пустыре перед виллой. Шэнь Сиянь открыл дверь и вошёл в дом. Взгляду открылась непроглядная чернота.

Неужели уже так рано лёг спать?

Шэнь Сиянь не стал включать свет, полностью положившись на возможность освещения сто шестнадцатого, и переобулся.

Поднявшись на второй этаж, Шэнь Сиянь хотел было спросить у Се Сяньюя, откуда у него клаустрофобия, но из-под двери не пробивалось ни лучика света. Постояв перед дверью

несколько мгновений, он был вынужден развернуться и уйти.

Шэнь Сиянь был хирургом. О психологических заболеваниях он знал, но не слишком много, поэтому он не стал расспрашивать Се Сяньюя сразу после того, как тот очнулся. Нужно было дать Се Сянью время привыкнуть и прийти в себя.

С мыслями в голове Шэнь Сиянь спал беспокойно. Посреди ночи он проснулся и сходил в туалет.

В гостевой комнате не было отдельного санузла, поэтому Шэнь Сиянь, толкнув дверь, отправился в туалет напротив. Справив физиологическую потребность, он уже собирался вернуться в комнату, как краем глаза заметил в гостиной внизу слабый мерцающий свет.

Вор?

Какой вор был бы настолько смел и умел, чтобы забраться сюда?

Но если бы это дело выгорело, то он до конца жизни не знал бы нужды.

Шэнь Сиянь предавался этим фантазиям. Сто шестнадцатое, сияя ярким белым светом, заговорило:

— Хозяин-сан, это не вор, это Се Сяньюй.

— А вы, системы, разве не отдыхаете?

Шэнь Сиянь, говоря это, посмотрел вниз. Прищурившись, он схватил сто шестнадцатое, чтобы тот посветил, и, когда разглядел внизу одинокую фигуру, скорчившуюся на диване, поджав руки и ноги, наконец не выдержал и быстрыми шагами спустился вниз.

Сто шестнадцатое, увидев, что его хозяин сбежал, поспешил подлететь к уху Шэнь Сияня и зажужжал, преграждая ему путь:

— Эй-эй-эй! Хозяин-сан, куда это вы направляетесь?! Сейчас идёт сюжетная линия! Се Сяньюй сейчас не страдает, а завтра, когда вы выйдете на работу официально, Су Тин не сможет его утешить и подарить ему тепло.

В оригинале отношения между Су Тин и Се Сяньюем всегда были односторонним спасением. Происхождение Се Сяньюя предопределило, что он не будет счастлив. Но Су Тин была другой. Её семья была хоть и обычной, но она сама всегда была сияющим маленьким солнышком, вечно полной энтузиазма и надежды.

Что поделать — людей всегда тянет к тому, чего у них нет.

Сердечный трепет Се Сяньюя понять было нетрудно.

Шэнь Сиянь, спускавшийся по лестнице, на мгновение замер. Сто шестнадцатое подумал, что Шэнь Сиянь пришёл в себя, но в следующую секунду этот парень снова заговорил.

Шэнь Сиянь повернулся к сто шестнадцатому. Ночью ему было лень притворяться и надевать маску. Лицо без улыбки, которая его украшала, вдруг стало таким же холодным, как у Се Сяньюя:

— Если ты не учишь меня, как выполнять задание, то можешь заткнуться.

Сто шестнадцатое запаниковал и, не подумав, ляпнул:

— Н-но... Даже если хозяин-сан спустится, какой в этом толк? Се Сяньюй всё равно будет страдать.

Шэнь Сиянь схватил сто шестнадцатое за шкирку:

— Будет А Юй страдать или нет — я не знаю. Но я знаю, что ты сейчас пострадаешь.

Сто шестнадцатое:

— Хнык.

Сто шестнадцатое находился в более высоком измерении, и Шэнь Сиянь не мог причинить ему вреда. Но при выпуске его тело было усеяно механическими нервами, и ощущение, когда человек сжимает тебя в ладони, было очень неприятным.

Шэнь Сиянь отпустил сто шестнадцатое и, ступая по лестнице, продолжил спускаться.

Сто шестнадцатое так разволновался, что даже засветился красным. Даже если ключевые сюжетные точки невозможно изменить, но с таким подходом Шэнь Сияня изменить их было бы очень трудно. Он хотел было что-то сказать, но Шэнь Сиянь, которому он мешал, просто отодвинул его в сторону:

— Не надоедай мне. Иди куда-нибудь в прохладное место и сиди там.

Шэнь Сиянь снова улыбнулся. Раньше сто шестнадцатое поддавался на обманчивую, как весенний ветерок, улыбку Шэнь Сияня и считал его замечательным человеком. Но теперь,

взглянув на него, ему хотелось выругаться по-человечески: «Пошёл ты на хрен».

Шэнь Сиянь не обращал внимания на мысли сто шестнадцатого. Он спустился вниз и подошёл прямо к Се Сяньюю.

Шэнь Сиянь наклонился, позвал Се Сяньюю, и, когда тот, замешкавшись, медленно поднял голову, он включил стоящий на полу торшер, а затем убрал со лба Се Сяньюю волосы, влажные от холодного пота:

— Есть кровать — не спишь, спишь на диване. Играешь в самоистязание?

Шэнь Сиянь появился внезапно, и Се Сяньюй, запоздав, отстранился от его руки.

Как только рука, убирающая волосы со лба, отёрнулась, только что послушные волосы тут же растрепались в воздухе. В сочетании с явно отсутствующим выражением лица Се Сяньюю Шэнь Сиянь рассмеялся.

Се Сяньюй понял, что произошло, с опозданием. Места, которых коснулся Шэнь Сиянь, — лоб, плечо — теперь везде было неприятно:

— Держись от меня подальше.

— Ладно-ладно, не буду трогать.

Шэнь Сиянь в этот момент был на удивление сговорчив.

— Я тебя спрашиваю, почему ты до сих пор не лёг в кровать?

Се Сяньюй сжал губы. И без того бледный цвет губ стал ещё бледнее, почти потеряв окраску:

— Не твоё дело.

«Ещё и не моё дело. Если не я, то кто о тебе позаботится?»

Шэнь Сиянь вздохнул «ах», выпрямился, стряхнул пыль с коленей, которой там и не было, и, театрально потянувшись, сказал:

— Ну ладно, я пошёл. Мне нужно возвращаться отдыхать.

Как только эти слова прозвучали, Шэнь Сиянь сделал шаг вперёд, но тут же запястье его

опущенной руки было крепко схвачено кем-то.

Шэнь Сиянь приподнял бровь. Он так и знал.

Шэнь Сияню ничего не оставалось, как снова повернуться к Се Сяньюю. Взгляду предстали пальцы Се Сяньюя, побелевшие от напряжения, когда он сжимал его руку в тёплом свете лампы.

Шэнь Сиянь медленно перевёл взгляд на лицо Се Сяньюя и улыбнулся:

— Что случилось? Генеральный директор Се, вы же не можете быть настолько деспотичным, чтобы не давать мне спать?

Се Сяньюй не ответил. Возможно, он не знал, что ответить. У врача никогда не было недостатка в терпении. Шэнь Сиянь спокойно подождал немного, пока не услышал голос Се Сяньюя:

— Разве я разрешал тебе уходить?

И добавил:

— Остайся.

Это был привычный повелительный тон Се Сяньюя. Шэнь Сиянь на это не вёлся. Он всегда был мягким там, где надо, и твёрдым там, где надо. Если бы Се Сяньюй смягчился и сказал ему, что боится, он, возможно, ещё и остался бы. Но сейчас...

Долго не дождавшись ответа, Се Сяньюй начал нервничать. Возможно, из-за ночи, возможно, из-за какой-то неизвестной причины, но его эмоции всё нарастали и сфокусировались в одной точке.

Хватка на запястье Шэнь Сияня становилась всё слабее, и, наконец, он совсем отпустил его.

«А сейчас... тоже можно побыть рядом».

Шэнь Сиянь с досадой вздохнул про себя. Он и сам не знал, злится ли он на то, что Се Сяньюй не умеет смягчаться, или на то, что сам снова проявил мягкосердечие. Возможно, и то и другое.

Шэнь Сиянь снова присел на корточки:

— Приказываешь мне? А если я не подчинюсь, ты выгонишь меня под дождём и даже зонта не дашь?

Се Сяньюй в недоумении замер:

— О чём ты говоришь?

Шэнь Сиянь говорил о приёме, который Се Сяньюй часто использовал в оригинальном романе. Закончив, он покачал головой и сказал совершенно растерянному Се Сяньюю:

— Ни о чём.

Всё-таки книга — это всего лишь книга.

Он снова опустил взгляд, посмотрел на руку Се Сяньюя, которая снова обхватила его запястье, и сказал:

— Если боишься, скажи прямо. В этом нет ничего постыдного.

Целевая аудитория любовных романов — женщины, и в книгах не бывает некрасивых персонажей. Внешность друга-врача главного героя, естественно, была безупречной, и особенно выделялись его глаза — самые красивые и выдающиеся, в которых, когда они взлетали вверх, всегда было какое-то невыразимое очарование.

В этот момент в светло-карих зрачках Шэнь Сияня отражалась фигура Се Сяньюя, а в уголках его глаз застыла мягкая улыбка, совершенно непохожая на его обычную ленивую и соблазнительную. Этого контраста было достаточно, чтобы привлечь внимание:

— Например, я боюсь пауков, гусениц и прочих ползающих тварей.

«Врёшь».

«Обманиваю тебя».

Шэнь Сиянь подумал и добавил:

— Вот так, сравнивая, я выгляжу настоящим трусом.

Се Сяньюй замолчал. Наконец, выдавил из себя фразу:

— Я не боюсь.

Шэнь Сиянь едва сдержал смех. «Это что, самообман или страусова тактика?»

— Чему ты смеёшься?

— спросил Се Сяньюй, пристально глядя на Шэнь Сияня.

Шэнь Сиянь на мгновение отвёл взгляд в сторону, а потом снова повернулся:

— Где это я смеялся? Не клевети на меня, хорошо?

Шэнь Сиянь стоял на одном колене, одной рукой опираясь на диван, и наклонился, приблизившись к Се Сяньюю. Его волосы слегка рассыпались, веки приоткрылись, словно он хотел убедиться, что Се Сяньюй видит его.

Се Сяньюй перевёл взгляд и промолчал.

— Да что такое?

Шэнь Сиянь хлопнул в ладоши и выпрямился. «Просишь посмотреть — не смотришь, не просишь — так ещё и обвиняешь».

Шэнь Сиянь взглянул на часы: одиннадцать вечера. Он решил дать Се Сяньюю ещё один шанс:

— У меня завтра ранняя смена. Спрашиваю в последний раз: пойдёшь в спальню?

Се Сяньюй снова промолчал.

Диван в гостиной был просторным, и в нём поддерживалась постоянная температура. Если Се Сяньюй проведёт ночь в гостиной, с ним ничего не случится. Но дело было не в том, где спать.

Шэнь Сияня осенила мысль:

— Я лягу с тобой.

Се Сяньюй тут же поднял голову, хотел сказать «не надо», но Шэнь Сиянь не дал ему такой возможности, потянул его за собой. Шэнь Сиянь приложил не так много силы — ровно столько, чтобы можно было легко вырваться, — но Се Сяньюй решил, что сегодня ему лень. Он сказал себе: «Уже слишком поздно, нет сил сопротивляться».

Поднялись наверх, вошли в комнату, укрылись одеялом.

Шэнь Сиянь взял руку Се Сяньюя и засунул её под одеяло. Прикоснувшись к запястью Се Сяньюя, которое было холодным, как многовековой лёд, он на мгновение отдернул руку, а потом снова прикоснулся.

Он хотел спуститься вниз и налить Се Сяньюю чашку тёплой воды, но Се Сяньюй, неожиданно быстро среагировав, снова схватил его за руку.

Шэнь Сиянь повернул голову, вопросительно глядя на него. Се Сяньюй не ответил, только, не моргая, уставился на Шэнь Сияня.

Глава 13

Они молча смотрели друг на друга довольно долго, никто не двигался. Шэнь Сияню пришлось первому нарушить неловкое молчание:

— Я пойду налью тебе тёплой воды.

Се Сяньюй, услышав это, всё равно не отпустил его:

— Я не хочу пить.

В его голосе слышалась какая-то обречённость. Возможно, он уже и так потерял лицо перед Шэнь Сиянем, и эта мелочь уже ничего не решала.

Шэнь Сиянь с досадой покосился на Се Сяньюя. Хотел сказать: «Кто тебя спрашивает, хочешь ты пить или нет? Ты сам в курсе, какая у тебя рука?»

Взгляд его пробежал по лицу Се Сяньюя, и Шэнь Сиянь сказал:

— То есть ты собираешься вот так всё время меня держать?

Глаза Се Сяньюя дернулись — это был признак того, что он собирается отпустить. Но Шэнь Сиянь среагировал быстрее. Он перехватил руку Се Сяньюя, вложив в неё тепло, а затем снова наклонился, пока их взгляды не оказались на одном уровне:

— Кто это тут недавно просил меня держаться подальше от одного человека? Кто бы это мог быть?

Некто успешно был загнан Шэнь Сиянем в тупик и не мог вымолвить ни слова.

Шэнь Сиянь признавал, что он пользуется ситуацией. В другой день он ни за что бы так не разговаривал с Се Сяньюем, но сегодняшний Се Сяньюй был маленьким бедняжкой, лишённым чувства безопасности, — контраст был слишком велик.

— Что же ты молчишь?

— доброжелательным тоном предположил Шэнь Сиянь.

— Неужели потерял речевую функцию? Жаль, я не отоларинголог.

Се Сяньюй нахмурился, будто его раздражала назойливость Шэнь Сияня, но всё же, раз уж его спросили, ответил:

— Нет.

— Нет? Ну и хорошо.

Шэнь Сиянь важно кивнул, наконец наигравшись с Се Сяньюем вдоволь. Он откинул одеяло и, не дожидаясь приглашения, улёгся сам, и даже, не удовлетворённый этим, подвинул Се Сяньюя.

Глаза Се Сяньюя от неожиданного действия Шэнь Сияня на мгновение расширились:

— Ты что делаешь?

— Что делаю, что делаю?

Шэнь Сиянь не хотел отвечать на вопрос, ответ на который был очевиден. Он обнял Се Сяньюя, кое-как засунул его под одеяло и выключил прикроватную лампу:

— Естественно, спать.

Кровать была достаточно большой. Се Сяньюй не мог определить, специально ли Шэнь Сиянь снова и снова прижимался к нему, не давая покоя.

Се Сяньюй, потеряв терпение, приказал:

— Убирайся.

«Это он снова начинает? Отказывается от меня, как только стало легче?»

«Молодец. Не зря говорят, что у босса есть чувство собственного достоинства».

<http://bllate.org/book/16107/2087627>